

Константин Станюкович

Блестящий капитан

«Морские рассказы»

Константин Станюкович

Блестящий капитан

«Public Domain»

Станюкович К. М.

Блестящий капитан / К. М. Станюкович — «Public Domain»,
— («Морские рассказы»)

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Константин Михайлович Станюкович

БЛЕСТЯЩИЙ КАПИТАН

I

Был девятый час сентябрьского утра.

Тулонский рейд точно млел в мертвом штиле. Солнце еще не томило жгучими лучами.

Капитан «Витязя», стоявшего рядом с флагманским кораблем французской эскадры, только что принял обычные утренние рапорты и, оставшись на мостике, радостно, почти что влюбленно любовался своим красавцем корветом, с изящными линиями обводов, стройным, с высоким рангоутом, белоснежную трубой и сверкавшею белизной палубой.

Капитан-лейтенант Ракитин, молодой моряк, впервые назначенный командиром, еще переживал медовые месяцы власти и командования одним из лучших судов балтийского флота и щеголял безукоризненным порядком, умопомрачительной чистотой «Витязя» и «идеальной» быстротой работ на нем.

И «Витязь» приводил в восторг даже иностранных моряков.

То было время обновления и во флоте. Только что были отменены телесные наказания. Капитан умел и без жестокости властвовать командой, и его «молодцы», как он называл матросов, рвались на работах изо всех сил, рискуя из-за «идеальной» быстроты на учениях увечьями и даже жизнью ради самолюбивого щегольства и желания отличиться блестящего капитана. И он был доволен «молодцами». Они не осрамят «Витязя».

Щеголевато одетый, весь в белом, стройный и хорошо сложенный блондин лет под тридцать, красивый, с самоуверенным лицом, с шелковистыми светло-русыми усами и бакенбардами, Ракитин взял бинокль и смотрел на флагманский французский корабль. И торжествующая победоносная улыбка играла на его лице.

Он отвел бинокль и, щуя голубые глаза, кинул, обращаясь к вахтенному офицеру, мичману Лазунскому:

– У французов, верно, сегодня парусное ученье.

– И у нас будет, Владимир Николаич? – почтительно и весело спросил мичман.

– Конечно.

– Опять французы «опрохвостятся», Владимир Николаич! – возбужденно проговорил мичман.

И его юное безбородое и жизнерадостное лицо светилось счастливой улыбкой победителя.

Но Ракитину, щепетильно оберегающему свое капитанское достоинство, вдруг показалось, что мичман фамильярен, вступая с капитаном в разговоры. И Ракитин оборвал мичмана, проговорив резким тоном:

– Сигнальщик пусть не спускает глаз с крьюс-брам-стенги адмирала!

– Есть, смотрит! – мгновенно делаясь серьезным, отвечал мичман.

– И вы посматривайте. Не прозевайте сигнала.

– Есть! Не прозеваем! – еще серьезнее, тоном служебной аффектации, ответил несколько обиженный мичман.

И несмотря на то, что сигнальщик не спускал подозрительной трубы с адмиральского корабля, мичман крикнул ему:

– Хорошенько смотри на адмирала!

«Зря кричишь!» – подумал сигнальщик и крикнул:

– Есть! Смотрю!

Капитан не сходил с мостика и то и дело взглядывал на флагманский корабль, по юту которого расхаживал невысокий худощавый адмирал, горбоносый, с седой эспаньолкой, в темно-синем длинном форменном сюртуке, с отложными воротничками белоснежной сорочки, необыкновенно любезный и вежливый старик орлеанист, хоть и служил при Наполеоне Третьем.

Ракитин нетерпеливо теребил бело-русую жидкую бакенбарду в ожидании торжества «Витязя». Еще бы! Не раз уже «Витязь» возбуждал профессиональную зависть и национальную досаду иностранных моряков и тешил самолюбие русского блестящего капитана.

Когда «Витязю» приходилось стоять в каком-нибудь рейде с французской или английской эскадрой, Ракитин, соблюдая любезность международного этикета, по сигналу иностранного адмирала делал на «Витязе» те же учения, какие делались и на чужих эскадрах. И большей частью русский корвет оставался победителем. Все на «Витязе» радовались. Даже доктор и батюшка торжествовали, что на корвете ставили и убирали паруса минутой или полминутой раньше французов или англичан.

II

– Сигнал! – крикнул во весь свой голос сигнальщик.

На крюйс-брам-стеннге флагманского корабля «Terrible» взвились три комочка и у верхушки развернулись сигнальными флагами: «Поставить все паруса».

В ту же секунду на всех судах французской эскадры поднялись ответные сигналы, и среди тишины рейда раздались командные французские слова.

– Свистать всех наверх! Паруса ставить! – неестественно громко и взволнованно крикнул мичман, срываясь с голоса, которым старался напрасно басить.

Засвистали дудки. Прозвучали голоса боцманов и унтер-офицеров.

Словно испуганное стадо, бросились матросы к своим местам. Офицеры стремглав выбежали из кают-компаний и неслись к мачтам. Старший пожилой штурман рысцой побежал на мостик, а младший тем же аллюром пронесся за ним и взял в руки минутную склянку, чтобы усчитать время маневра.

Старший офицер «Витязя», Василий Леонтьевич, маленький, кругленький, толстенький и свежий, как огурец, лейтенант, лет за тридцать, уже взбежал на мостик и расставил свои короткие ноги, подавшись всем своим корпусом через поручни.

Все стихло.

– Марсовые к вантам! По марсам и по салингам! – громко, весело, задорно и точно грозя кому-то вызовом, скомандовал густым и сочным баритоном Василий Леонтьевич.

С этой командой он бросил взгляд быстрых и острых, как у мышат, карих глаз на «француз»: побежали ли там по вантам.

Нет еще! Слава богу!

А марсовые «Витязя» уже ринулись как бешеные по натянутым вантинам. Лишь мелькали голые пятки. Одни уже были на марсах, другие бежали выше – на салинги, когда французские матросы еще только добежали до марсов.

И шустрый живчик Волчок, как называли на баке Василия Леонтьевича, нетерпеливее и громче крикнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.